

Она хотела вернуть деньги, но тот отказался их принимать, и Ло Цяньцян пришлось осторожно отложить эту сумму, чтобы позже, когда будет время, доложить Гу Цичи.

...

Услышав слова Ло Цяньцян, Гу Цичи на мгновение замер, огляделся вокруг, но не увидел Бо Юя, и потому спросил её:

— Где Бо Юй?

— А... — Ло Цяньцян взяла телефон Гу Цичи и протянула ему, неуверенно произнесла:

— Учитель Бо, наверное, ждёт вас в своей машине.

Гу Цичи не стал комментировать, взял стакан с напитком «Янчжи ганьлу» и сделал глоток.

Лето было жарким, и напиток был в виде ледяного десерта. Сладкий вкус манго смешивался с кислинкой грейпфрута, а густое кокосовое молоко смягчало его. Хрустящие шарики «цуйбобо» взрывались во рту, создавая приятное ощущение. С каждым глотком тело наполнялось прохладой и свежестью.

Гу Цичи слегка прищурился, затем отпустил трубочку, и в его глазах появилась лёгкая улыбка:

— Почему ты называешь его «Учитель Бо»? Он, вероятно, не часто слышит такое обращение...

Его голос звучал с лёгкой фамильярностью, что явно указывало на близость с Бо Юем.

Ло Цяньцян покраснела и почесала голову:

— Учитель Гу, Учитель Бо добавил меня в WeChat только для того, чтобы узнать ваше расписание. Но я не знаю, как его зовут, только слышала, как вы произносили «Бо», потому и назвала его так.

— Но между нами ничего больше нет, Учитель Гу, можете быть спокойны, абсолютно ничего.

Гу Цичи не придавал этому значения, снова сделал глоток напитка. Говоря о Бо Юе, в его глазах невольно появился яркий блеск, а глаза, похожие на персиковые цветы, слегка изогнулись, создавая живой и сияющий образ.

Он объяснил Ло Цяньцян:

— Его зовут Бо Юй.

— «Вэнь янь бинь юй, юань жань шэнь ши, кэ жань чжи шоу, гун цзе бин сюэ».

— Это означает «красивый, как цветущий персик».

— И это тот же иероглиф «юй», что и у Сюнь Юя.

Ло Цяньцян кивнула с пониманием, и в её глазах загорелся искренний восторг:

— Учитель Гу, вы так умны! Я никогда не слышала эту фразу из классической литературы, вы действительно много знаете.

Гу Цичи на мгновение замер, почувствовав странность. По логике, он не читал эту книгу, но почему-то в его голове вдруг возникла эта фраза.

Как будто кто-то много раз рассказывал ему об этом.

Но затем Ло Цяньцянъ начала объяснять ему о переводе денег, который сделал Бо Юй, и её лицо выражало беспокойство. Она действительно не знала, как поступить с такой крупной суммой.

Одним духом закончив объяснение, Ло Цяньцянъ открыла свой Alipay и уже собиралась вернуть деньги, но Гу Цичи остановил её руку.

Красавец улыбнулся, явно находясь в хорошем настроении:

— Раз он тебе их дал, значит, оставь их себе. Считай, что это аванс за твою будущую премию, не переживай.

Ло Цяньцянъ подняла голову:

— Но, Учитель Гу, это слишком большая сумма.

Гу Цичи взял свои вещи и направился к выходу, увлекая её за собой:

— Я же сказал, он — нувориш. Для него это мелочи, просто прими их и не думай об этом.

За пределами редакции Гу Цичи увидел Бо Юя, прислонившегося к машине и ожидающего его. Уголки его глаз слегка приподнялись:

— Пошли, найдём нашего Учителя Бо.

Подул прохладный ветер, и он должен был принести хоть какой-то эффект.

Гу Цичи взглянул на Бо Юя, его взгляд случайно задержался на определённом месте, а затем он отвел глаза.

Бо Юй подошёл, его голос был низким, а тон — загадочным:

— Как прошла съёмка?

Затем он обнял его за талию, не обращая внимания на взгляд Ло Цяньцянъ, и начал массировать его поясницу:

— Болит ли спина и ноги?

Гу Цичи посмотрел на него, чашка с молочным чаем в его руках покрылась каплями конденсата от солнца, ладонь стала влажной.

— Съёмка прошла успешно, ты же сам видел.

Гу Цичи поддразнил его, его голос был спокоен, но не таким наглым, как у Бо Юя. Последнюю фразу он произнёс, наклонившись к его уху, специально понизив голос, чтобы Ло Цяньцянъ не услышала.

— Ну как, доволен тем, что увидел?

Его взгляд скользнул по одной из частей тела Бо Юя, и, если присмотреться, можно было заметить лёгкий намёк на насмешку в его глазах.

Кадык Бо Юя слегка сдвинулся, а в его глазах вспыхнул тёмный огонь. Если бы не присутствие Ло Цяньцянь, он бы, несомненно, наклонился и укусил губу Гу Цичи, чтобы тот понял, каковы последствия таких провокаций.

Рука на пояснице слегка усилила давление, и, поскольку это была чувствительная зона Гу Цичи, ладонь мужчины, горячая, как будто обжигающая, через тонкую ткань вызвала приятное онемение в половине тела.

— Доволен.

Гу Цичи вырвался из его объятий, небрежно ответив:

— Доволен, но ничего не поделаешь. Сегодня вечером мне нужно вернуться на съёмочную площадку, завтра начинаются съёмки.

Его глаза слегка прищурились, улыбка была лёгкой, но с ноткой лисьей гордости.

Мяснику Бо сегодня не достанется мяса.

Гу Цичи лениво открыл дверь машины и кивнул Ло Цяньцянь, его линия подбородка была изящной и чёткой:

— Ло Цяньцянь, садись.

Ло Цяньцянь молча наблюдала за скрытым напряжением между ними, изо всех сил сдерживая свои фанфикшн-инстинкты, вспомнив самые печальные моменты своей жизни, чтобы удержать улыбку и спокойно сесть в машину.

Взгляд Бо Юя всё ещё был прикован к нему. Гу Цичи, с ноющими ногами, избегал его взгляда, сел в машину и закрыл глаза.

Но этот взгляд был слишком горячим, чтобы его игнорировать.

Гу Цичи отвернулся, намеренно не упомянув о втором костюме для съёмок. К счастью, Бо Юй тоже забыл спросить его об этом. Почему-то он чувствовал себя немного виноватым, и, как только Бо Юй отвел взгляд, Гу Цичи поднял глаза, быстро осмотрев его, и снова опустил.

Это платье...

И белые кружева...

Нетрудно было догадаться, какой будет первая реакция Бо Юя, когда он увидит фотографии из журнала. Вероятно, это будет ярость.

Его глаза опустились, а на лице появилось выражение досады. Его красивые губы, вероятно, плотно сжались, и он, скрипя зубами, произнёс его имя.

Возможно, он попытается снять этот журнал с продажи или даже выкупить все экземпляры, чтобы спрятать их у себя.

Но это было необходимо для работы, и Бо Юй не был человеком, который не понимал этого.

Однако...

Гу Цичи спокойно подумал, что с его одержимостью и ревностью трудно было бы поверить, что он не схватит его и не утащит куда-нибудь, чтобы «наказать».

Это даже немного возбуждало.

Язык коснулся нёба, он прикусил мягкую ткань щеки, а большой и указательный пальцы Гу Цичи начали тереться друг о друга, представляя эту сцену.

Только вот ощущения в тот момент, вероятно, будут не такими приятными.

К счастью, до выхода журнала ещё было время, и съёмки «Счастливой лазури» ещё не закончились, так что у него было много времени в запасе.

Стоит ли использовать временной разрыв и немного схитрить, чтобы Бо Юй случайно пропустил этот журнал?

Или же намеренно оставить несколько подсказок, чтобы посмотреть, насколько он может сойти с ума...

Гу Цичи размышлял, пока незаметно не уснул.

В конце концов, он так и не решил, какой план выбрать.

...

Фильмы Линь Шуанъи всегда требовали строгости, и эти два дня были освобождены только потому, что Гу Цичи заранее закончил свои сцены, не задерживая съёмочный процесс.

Кроме того, Линь Шуанъи немного считал себя покровителем Гу Цичи и радовался его успеху в других областях, даже хотел использовать свои ресурсы, чтобы подтолкнуть его.

Для Гу Цичи выкроить эти два дня было непросто, но всё, что нужно было сделать, было сделано, и каждый шаг приносил удовлетворение, так что не было причин для сожаления.

Кроме того, если бы он делал больше, его тело бы не выдержало.

Но для Бо Юя этого времени было слишком мало. Едва он успел насладиться этим вкусным блюдом, как вдруг узнал, что у него ограниченное время, и теперь он должен уйти, не имея возможности продолжить наслаждаться этим угощением.

Бо Юй, естественно, был расстроен.

Ло Цяньцзянь сидела на переднем сиденье, и только в зеркале заднего вида она могла мельком увидеть, что происходит между ними.

Авторское примечание: Фраза «Вэнь янь бинь юй, юань жань шэнь ши, кэ жань чжи шоу, гун цзе бин сюэ» взята из «Лиши — Эпитафия губернатору Цзяншаньян Чжу Му Хоубэй». Это настоящий источник имени Бо Юя.